



УДК 72.03

ДОЛГОВ А. В.
КУРАШОВ Ю. Ю.
МИХАЙЛОВА Л. Г.

**Долгов
Александр
Владимирович**

кандидат архитектуры,
профессор,
член-корреспондент
РААСН, директор Филиала
ФГБУ «ЦНИИП Минстроя
России» УралНИИпроект

e-mail: mail@uniip.ru



**Курашов
Юрий
Юрьевич**

начальник аналитического
отдела Филиала ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект

e-mail: kurashov@uniip.ru



**Михайлова
Людмила
Гавриловна**

искусствовед Филиала
ФГБУ «ЦНИИП Минстроя
России» УралНИИпроект

e-mail: ludmila@uniip.ru

К постановке вопроса сохранения и реконструкции жилых комплексов конструктивизма Екатеринбурга–Свердловска

(Часть 1)

В статье на основе анализа библиографических, архивных данных, архитектурно-градостроительных и реставрационных материалов рассматривается история формирования зданий и жилых комплексов, построенных в Екатеринбурге–Свердловске в 1920–1930-е годы в стилизованных формах архитектуры конструктивизма, являющихся элементами объемно-пространственной среды города начала XXI века, для постановки вопросов их комплексной реконструкции.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, конструктивизм, архитектура жилых зданий и жилых комплексов, изобретение новых типов жилой архитектуры, «дома-коммуны», реконструкция.

DOLGOV A. V., KURASHOV Y. Y., MIKHAILOVA L. G.
TO THE QUESTION OF PRESERVATION AND RECONSTRUCTION OF RESIDENTIAL COMPLEXES
OF CONSTRUCTIVISM IN YEKATERINBURG–SVERDLOVSK (Part 1)

The article based on the analysis of bibliographic, archival data, architectural, urban and restorative materials examines the history of the formation of buildings and residential complexes built in Yekaterinburg–Sverdlovsk in 1920–30-ies of the in style forms of constructivism. They are the elements of the spatial environment of the city in the beginning of XXI century, for questions of their complex reconstruction.

Keywords: cultural heritage, constructivism, the architecture of residential buildings and residential complexes, the invention of new types of residential architecture, the «house-commune», reconstruction.

Введение

Статья открывает тему исследований по вопросу реконструкции жилых строений, возведенных в Екатеринбурге–Свердловске в 1920–1930-е гг. в стилизованных формах конструктивизма и имеющих высокую культурную ценность в истории архитектуры. Современное активное строительство в Екатеринбурге существенно влияет как на архитектурную среду в целом, так и на наследие конструктивизма в частности.

Интенсивная индустриализация Урала в 1920–1930-е гг. стала для Екатеринбурга–

Свердловска периодом необычайного строительного подъема. Статус Свердловска как административно-промышленного центра Урала обусловил особое экономическое положение города и масштабы его строительства. Быстрый рост городского населения Екатеринбурга с 88 тыс. на 1921 г. до 355 тыс. к 1932 г. (причем более 50% жителей составляли рабочие) очень остро поставил перед властью и архитекторами проблему жилья. В городе в этот период построено около 150 жилых зданий.

Ситуация с ветшающим жилым фондом эпохи конструктивизма затрагивает интересы

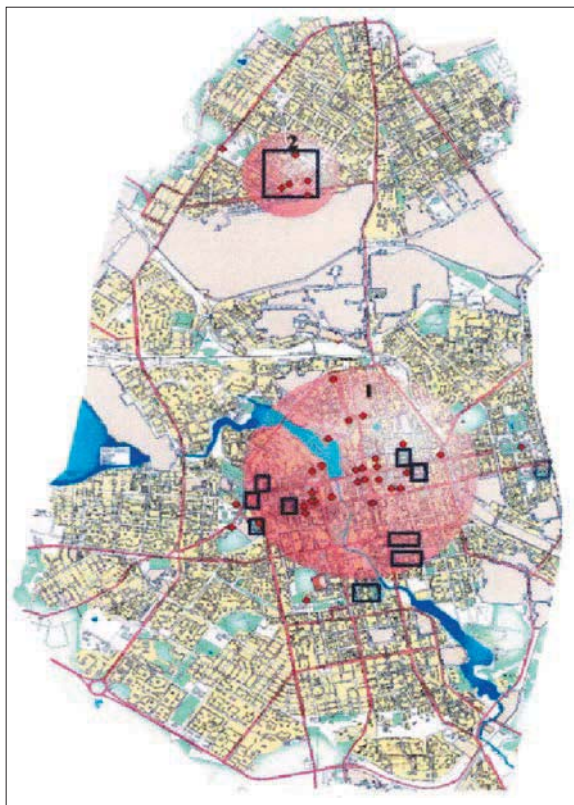


Иллюстрация 1. Размещение жилых комплексов конструктивизма на плане Екатеринбурга 2004 г. [9, 12]

многих жителей и собственников жилья в Екатеринбурге. Перекладывание решения вопросов поддержания этого жилого фонда на собственников жилья — граждан города — не только не решит проблему его сохранения, но может привести к невосполнимым проблемам. Отсутствие удачных примеров реставрации и реконструкции объектов конструктивизма, в частности, жилых комплексов, а также строительство новых зданий на территории зон охраны объектов культурного наследия указывает на отсутствие системного подхода к сохранению наследия Екатеринбурга 1920–1930-х гг. Настала насущная необходимость создания программы необходимых мер по реконструкции и модернизации этого жилого фонда. Проведение комплексной реконструкции этих домов, в частности, даст возможность их жильцам улучшить свои жизненные условия.

Цель исследования

Целью данных исследований является разработка программы по вопросу реконструкции жилых зданий и комплексов архитектурного наследия конструктивизма, существующих сегодня в композиционно-планировочной структуре города как элемент, участвующий в ее формировании. Новизна и актуальность темы для Екатеринбурга заключается в оценке жилой архитектуры конструктивизма, особенностей ее существования в рамках обеспечения жилого фонда эпохи конструктивизма современной инфраструктурой, в постановке задач для определения приемлемых концепций по реконструкции данного жилья в рамках существующего законодательства. Изучение тематики актуально и для поиска решений современных градостроительных проблем.

Методика исследования

В работе используются методы анализа как существующего мирового опыта реконструкции жилых строений



Иллюстрация 2. «2-й Дом горсовета». Проектное предложение. Арх. С. В. Домбровский. 1927 г. [10, 20]

эпохи конструктивизма, так и особенностей существования жилых строений конструктивизма в застройке Екатеринбурга, с использованием существующих архивных и библиографических источников, специальных историко-архитектурных исследований памятников архитектуры (паспортов). Проведен анализ комплексных исследований для осуществления ремонтно-реставрационных работ на объектах конструктивизма, а также системно-структурный анализ особенностей архитектуры жилых зданий и жилых комплексов, построенных в 1920–1930-е гг. в Екатеринбурге–Свердловске, направленный для поиска приемлемых решений и концепций их реконструкции в рамках существующего законодательства.

В последние десятилетия возрос интерес мировой и отечественной общественности к архитектуре советского авангарда 1920–1930-х гг., идеи которого были воплощены, в том числе, в строительстве жилых кварталов массовой застройки. В рассматриваемый период советские архитекторы оказали определенное влияние на общий ход развития мировой практики жилищного строительства. Новый принцип застройки композиции кварталов возник на несколько лет раньше, чем первые опыты немецких архитекторов В. Гропиуса и Э. Мая в создании жилых рабочих поселков в Германии. Опередила свое время и работа по проектированию жилищ нового типа.

В рамках сотрудничества с зарубежными коллегами в Екатеринбурге прошли встречи, конференции и семинары, посвященные проблемам сохранения и дальнейшего использования объектов архитектуры конструктивизма 1920–1930-х гг., в том числе и жилых комплексов.

Так, 12–16 ноября 2007 г. в Екатеринбурге прошла международная научная конференция «Баухауз на Урале: от Соликамска до Орска». Конференция посвящена исследованию многообразия и современного состояния архитектурного наследия авангарда Уральского региона России. В конференции приняли участие немецкие и голландские исследователи. Большого внимания удостоилось современное состояние архитектурного наследия конструктивизма на Урале и проблем его сохранения. Зарубежные ученые поделились опытом реставрации объектов Баухауза в Бернау и Дессау. 22–24 августа 2008 г. в Екатеринбурге прошел международный научный семинар, посвященный актуальной теме — «Баухауз на Урале: сохранение наследия», проблеме изучения, сохранения, современного использования и популяризации наследия архитектуры авангарда в Германии и Уральском регионе России. На семинаре обсуждался первый опыт совместной строительной деятельности специалистов с участием студентов Баухауз-университета (Веймар) и УралГАХУ (Екатеринбург) на объектах культурного наследия обеих стран.

Актуальной и нерешенной остается проблема реконструкции кварталов застройки 1920–1930-х гг., относящихся к архитектурному наследию, представляющих несомненный историко-архитектурный интерес, так как и в современной архитектурной ситуации Екатеринбурга объекты конструктивизма, возведенные в период 1920–1930-х гг., сохраняют ориентиры пространственных доминант и символов города. Объекты конструктивизма были выстроены на основных градоформирующих узлах, участвуя в застройке как композиционные акценты, образуя визуальные комплексы.

В годы первой пятилетки жилое строительство развернулось по всей стране. Крупные жилые комплексы возникают в промышленных центрах Урала и Сибири: в Свердловске, Нижнем Тагиле, Магнитогорске, Челябинске и других городах.

В столице Урала одним из первых архитекторов, предложивших проекты новых жилых домов для быстро развивающегося города, был Сигизмунд Владиславович Домбровский (1883–1953). В 1927–1929 гг. по его проектам в городе были построены четыре жилых комплекса, так называемые «Дома горсовета». Комплекс жилых зданий «2-й Дом горсовета» проектировался одновременно со зданием Облисполкома в 1926 г. на основании постановления Уралоблисполкома от 15 марта 1926 г. и был утвержден к строительству в апреле 1927 г. В нем проявилось стремление к максимальному обобществлению быта.

Архитекторами шли поиски многоэтажного экономически эффективного жилого здания. Уже с 1925–1926 гг. был в основном осуществлен переход на застройку четырех-пятиэтажными домами кварталов в 5–7 га. Архитекторы разрабатывали типовые секции квартир и зданий, предлагали свое решение жилищной проблемы, которая очень остро встала в городах. Они занимались разработкой нового жилья, состоящего из типовых секций и квартир с экономичным конструктивным решением, а также домов с коридорной системой и лаконичным архитектурным обликом. Активно разрабатывалась идея дома-коммуны, где, учитывая новый социальный статус женщины, старались освободить ее от бытовых проблем. Новое жилище связывалось с духом коллективизма и обобществлением быта. Дом должен был стать очагом личной жизни и досуга. Особенно ценилась строгость архитектурного языка и целесообразность планировочного замысла.

В качестве массового типа утвердился жилой дом секционной структуры. Этот тип застройки был существенным шагом вперед. Заселение квартир велось по комнатной системе. Принципиально новым в проектировании и строительстве жилищ был комплексный подход к застройке жилых кварталов и районов с обеспечением их культурно-бытовыми учреждениями (детские учреждения, школы, магазины, прачечные и др.). Позже обобществление быта уже не проектируется, а спортивные и детские учреждения и заведения общественного питания отделяются от жилых домов и становятся самостоятельными зданиями. В 1930-е гг. в жилых комплексах появляются здания и помещения культурного обслуживания. Примером такого строительства может быть построенный по проекту архитекторов Г. Валенкова и Е. Короткова комплекс домов Госпромурала, который включает в себя 18 зданий.

В Свердловске в эти годы было осуществлено строительство ряда жилых комплексов, вошедших в мировой фонд архитектуры конструктивизма. Это, в частности, «Городок чекистов» в Свердловске, построенный по проекту архитекторов И. Антонова, В. Соколова, А. Тумбасова. «Городок чекистов» является примером жилого комплекса с выразительной объемно-пространственной композицией.

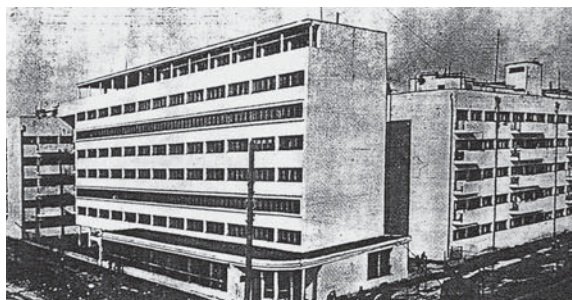


Иллюстрация 3. Дом Уралоблсовета. Екатеринбург, ул. Малышева, 21. Арх.: М. Я. Гинзбург, А. Л. Пастернак, С. П. Прохоров. 1930 г.

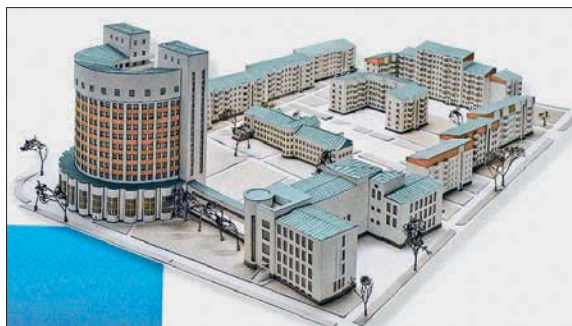


Иллюстрация 4. Макет «Городок чекистов». Екатеринбург, пр. Ленина, 69. Арх.: И. П. Антонов, В. Д. Соколов, А. М. Тумбасов. 1929–1936 гг.

Здание гостиницы «Исеть» часто является визитной карточкой Екатеринбурга эпохи конструктивизма.

Развитие жилищного строительства в 1920-е гг. было крупнейшим завоеванием нового общественного строя. Впервые в истории архитектуры централизованно решалась важнейшая социальная проблема человечества — обеспечение жильем всего народа. Уже на первом этапе развития жилищного строительства проявились преимущества социалистической системы. Отсутствие частной собственности на землю позволило осуществлять застройку крупными жилыми массивами на больших участках.

Главная задача, стоявшая перед архитекторами в период индустриализации страны, при всей позитивности их эстетического воздействия, заключалась не в создании фасадов, а в предложении нового социального уклада. Проблема нового жилья стала для архитекторов-новаторов наиболее трудной и важной. Идеологи конструктивизма в архитектуре своей основной задачей ставили работу по типизации новых архитектурных сооружений, не только максимально отвечающих общественно-бытовым условиям времени, но и содействующих росту новой социалистической культуры. На месте трущоб на рабочих окраинах городов, перенаселенных казарм и коменно-каморочных домов возникали крупные рабочие кварталы с благоустроенными домами (электричество, водопровод, канализация), просторными озелененными дворами, детскими учреждениями, прачечными и другими элементами коммунального обслуживания.

«Соцгород Уралмаш» стал одним из очагов развития индустриализации страны в первой пятилетке и ключевым моментом в изменении развития города, началом формирования современной планировочной его структуры. Проектирование и строительство крупного промышленно-селитебного комплекса явилось прогрессивным направлением в градостроительстве молодой советской республики. Планировка и застройка северного жилого района — соцгорода Уралмаш — явились одним из наиболее крупных достижений в архитектуре и строи-



Иллюстрация 5. Архивное фото ул. Ильича. 1930-е гг.



Иллюстрация 6. Фрагмент планировки жилья соцгорода Уралмаш

тельстве Свердловска. Именно тогда закладывался облик города, который по настоящее время сохранил свои особенности.

Главные усилия правительства в это время направлены на социалистическую реконструкцию страны. Строительство соцгорода в Свердловске — это своеобразная попытка повлиять на сознание человека с помощью архитектуры. Необходимо было дать жилье строителям и работникам завода при минимальной стоимости жилья. Жилые здания соцгорода Уралмаш не представляют большого интереса, так как строительство велось в условиях быстрого обеспечения рабочих жильем.

Соцгород Уралмаш, рассчитанный первоначально на 11 тыс. человек, превратился в поселок на 400 тыс. человек. Застройка не отвечает понятию «комплекс», дома возводились группой зданий, образующих квартал. Строительство соцгорода началось по генеральному плану, разрабатываемому одновременно с возведением корпусов завода «Уралмаш». Для разработки проектов планировки соцгорода Уралмаш были привлечены специалисты из Ленинграда. Среди них был архитектор Петр Васильевич Оранский (1899–1960).

В области градостроительства его проект планировки и застройки соцгорода Уралмаш, рассчитанный на 100 тыс. жителей, разработанный в 1928–1929 гг., наиболее известен. Автору проекта принадлежит оригинальная градостроительная идея размещения жилого района и территории завода по одной меридиональной оси север — юг, с буферной (стыковой) зоной на площади, общественного центра и транспортно-транспортного узла.

Историки архитектуры отмечают, что решение это уникальное и в практике градостроительства, российской и мировой, подобного размещения промышленной и жилой зон не прослеживалось. Главными достоинствами этого поистине гигантского мероприятия было архитектурно-планировочное единство завода «Уралмаш» и его селитебной территории, проявившееся в простоте и рационализме их архитектурных решений. Достоинство планировки района — удачное сочетание рациональной планировочной сетки, традиционной для Екатеринбурга, с целесообразным, в условиях соцгорода Уралмаш, трехлучием основных магистралей, ведущих к предзаводской и центральной общественной площади, получившей название «Площадь Первой пятилетки».

Таким образом, исторически сложившаяся структура планировки Екатеринбурга в 1920–1930-е гг. изменила свой характер. В связи с преобразованием центра по плану «Большого Свердловска» были снесены старые и выстроены новые здания, которые формировали новый образ, новый масштаб исторической части города. На месте храмов и церквей, ориентировов дореволюционного города, появились новые общественные здания, которые должны были заменить утраченные соборы и дать новое звучание площадям и улицам Свердловска. Это строительство было, по существу, преобразованием горнозаводского центра Урала, существовавшего в XIX в., в новый промышленный регион страны.

Необходимо отметить очень важный момент в строительстве всех домов в эти годы. В мастерской Стройкома РСФСР (руководитель М. Гинзбург) была разработана научная методика проектирования различных типов квартир в соответствии с демографическими характеристиками населения и объемно-планировочными структурами жилых домов. В условиях острого дефицита фондируемых строительных материалов (цемент, кровельное железо, стальной прокат и т. д.), направляемых в первую очередь в промышленное строительство, были развернуты экспериментальные работы по использованию в жилищном и культурно-бытовом строительстве местных строительных материалов и различных отходов промышленного производства, что существенно сказалось на качестве строительства. Так, в жилых зданиях в комплексе «Городок чекистов» при проведении ремонтных работ строителями были выявлены и такие строительные материалы в качестве утеплителя, как солома.

Новые здания возводились спешно, опережая развитие генерального плана. Градообразующие узлы строились на главных направлениях города — улицах Ленина, Малышева, Московская, на Привокзальной площади. Создавались центры новых районов и соцгорода Уралмаш.

Часто проекты зданий при их строительстве выполнялись не в полном соответствии с чертежами, что было обусловлено невысоким уровнем строительства, дефицитом материала, финансовыми затруднениями.

Волна нового строительства в г. Екатеринбурге в начале XXI в. угрожает утрате архитектурного наследия жилых комплексов и зданий в стилиевых формах конструктивизма, возведенных в 1920–1930-е гг. В связи с новой застройкой уплотнение ее в исторической центральной части города приводит к утрате не только визуального восприятия, но и к разрушению существующего функционального пространства жилых комплексов, их объемно-пространственных композиций. Утрате жилых комплексов, таких как дома-коммуны, способствует изменение их первоначальной функции, их реконструкция и переоборудование без должного внимания к объекту. В современной архитектуре наблюдается заимствование формообразующих принципов архитектуры конструктивизма. Если в центральной части города идет активное новое



Иллюстрация 7. Размещение объектов конструктивизма на плане Екатеринбурга 2004 г. [10, 17]

строительство, то в облике застройки Уралмаша застыли консервативные черты жилой архитектуры 1920–1930-х гг., сохраняя принцип автономности района.

Возраст жилых строений 1920–1930-х гг., качество их возведения обусловили процессы естественного старения и прогрессирующего физического разрушения. Этот процесс усугубляется перестройками и утратами, искажающими как внешний облик зданий, так и его планировочные решения. К искажениям обликов фасадов и интерьеров также ведут ремонтные работы, проводимые без привлечения подлинных документов, без научной аргументации.

При комплексной реконструкции исторической городской среды необходимо рассматривать реконструкцию объектов конструктивизма как инновационный процесс, включающий и реновацию, при которой изменяется функциональное назначение жилых объектов при их реконструкции.

Заключение

Наследие конструктивизма в Екатеринбурге–Свердловске имеет мировую ценность. Вопрос обращения с этим наследием остается сложным. Наследие архитектуры авангарда представляет собой в настоящем и будущем резервуар методов формообразования в архитектуре.

Назрела острая необходимость в системном подходе к сохранению наследия конструктивизма, представленного жилыми комплексами и строениями, его реконструкция и реставрация, так как объекты конструктивизма остаются исторически значимыми элементами формирования архитектурной среды, которые остро испытывают давление быстро развивающегося города. Необходимо, чтобы результаты данной работы имели также практическое применение для проведения реконструкции объектов конструктивизма, их преобразования во взаимосвязи с развивающимся архитектурным окружением.

Необходимо провести исследования современных архитектурно-градостроительных условий, в которых находятся объекты, построенные в 1920–1930-е гг., по определению как их влияния на проводимые городские преобразования и новое строительство, так и влияния нового строительства на их сохранение. В рамках работы по реконструкции также необходимо определить ценностные критерии этого архитектурного наследия как объекта современной архитектурной среды, определить количественно и адресно их наличие на территории города.

Необходимо проведение научно-исследовательских работ по изучению данного наследия, полному адресному выявлению его на территории города и объективной его оценке. Результатом этой работы может стать полный аннотированный каталог всех жилых объектов и строений конструктивизма на территории Екатеринбурга. Есть необходимость в создании единой коллекции объектов

конструктивизма, возведенных в Екатеринбурге–Свердловске. В основу собрания должны быть положены архивные материалы, включающие, прежде всего, чертежи архитектурных произведений той эпохи, рукописи авторов, материалы, связанные с историей строительства объектов конструктивизма, собрание документов и книг по данной тематике.

Новый тип жилья — секционное, коммунальное, возведенное в стилистике авангарда, в определенных жизненных установках, не соответствует сегодня современным социальным стандартам жилья, имея не только физическую изношенность стен и перекрытий, но и являясь морально устаревшим, подвергается постоянной перепланировке. Вместе с тем, спустя почти столетие со времени возведения, неоднократно перестроенные, в соответствии с социальными требованиями людей, в них живущих, терявшие при этом свою авангардную сущность и новаторство конструктивистских решений, жилые здания и комплексы ждут более пристального к себе внимания. Они не имеют аналогов в дореволюционной практике и являются примером нового типа зданий, рожденных, «изобретенных» новым строем, с определяющей функциональной ролью и конструктивистским исполнением. Их историческая ценность состоит в социальной направленности, уникальности эксперимента по созданию типизации жилья, а архитектурная ценность состоит в уникальности композиции и объемно-планировочного решения комплексов.

Список использованной литературы

- 1 Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Екатеринбург : Сократ, 2007. Т. 1. 648 с.
- 2 Бренне В. Вопросы реставрации комплекса зданий Профсоюзной школы в Бернау и Дома мастеров в Десау // Баухауз на Урале: от Соликамска до Орска : Междунар. науч. конф. Екатеринбург : Вебстер, 2008. С. 124–130.
- 3 Букин В. П., Пискунов В. А. Свердловск. Перспективы развития до 2000 года. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. 256 с.
- 4 Гинзбург М. Я. Новые методы архитектурного мышления // Современная архитектура. 1926. № 1. С. 1–4.
- 5 Мартынович О. В. Архитектурное наследие 1920–1930-х гг. в формировании облика Екатеринбурга [Электронный ресурс] : дис. канд. архитектуры. М. : РГБ, 2005. (Из фондов Российской государственной библиотеки).
- 6 Пастернак Е. А. Новые формы современного жилья // Современная архитектура. 1927. № 4–5. С. 124–129.
- 7 Смирнов Л. Н. Конструктивизм в памятниках архитектуры Свердловской области. Екатеринбург : Сократ, 2008. 158 с.
- 8 Стариков А. А., Звагельская В. Е., Токменинова Л. И., Черняк Е. В. Екатеринбург: история города в архитектуре. Екатеринбург : Сократ, 1998. 240 с.
- 9 Токменинова Л. И. Архитектура конструктивизма в Екатеринбурге–Свердловске // Город Екатеринбург: историко-культурное наследие и современность. Екатеринбург : Институт истории и археологии УрО РАН, 1996. С. 94–102.
- 10 Шашкина Л. Из опыта реконструкции жилого комплекса «Городок чекистов» в Екатеринбурге // Баухауз на Урале: сохранение наследия : материалы междунар. науч. семинара. Екатеринбург : Вебстер, 2010. С. 52–61.